

УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И ТОРГОВЛЕЙ В РОССИИ И ПРОЕКТЫ ЕГО РЕОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А.Н. МОШКИН¹
Е.П. БЕЛОНОЖКО²

*Белгородский государственный
университет*

e-mail: Moshkin@bsu.edu.ru

Статья посвящена одному из малоизученных и актуальных в современной историографии аспектов отечественной истории, касающегося попыткам правительства Российской империи и предпринимательским организациям провести реформу управления промышленностью и торговлей.

Ключевые слова: Министерство финансов, департамент, Министерство торговли и промышленности, ведомство, торгово-промышленная политика, государственный аппарат, предпринимательские организации.

Экономическое развитие России во второй половине XIX в. выдвинуло вопрос о необходимости реорганизации части государственного аппарата, которая касалась интересов предпринимателей – системы центральных учреждений по управлению промышленностью и торговлей. Вследствие политической индифферентности русской буржуазии того времени это вопрос первоначально возник и дебатировался в наиболее дальновидной части правительственных кругов и уже позднее – в кругах самих предпринимателей. В этой проблеме центральное место занимал вопрос о разделении заведывания фиском и государственным «попечением» о развитии промышленности и торговли между различными государственными учреждениями и о создании, в связи с этим, самостоятельного министерства торговли и промышленности. При этом дело заключалось не только в усовершенствовании государственного аппарата. Речь шла о допуске представителей предпринимательских кругов к непосредственному участию в деятельности центральных органов государственного управления.

Вопрос о том, какое ведомство и при какой его организации должно осуществлять торгово-промышленную политику и весть промышленным развитием страны, был поставлен в самом начале царствования Александра II как в печати, так и в специальных записках, поданных на имя императора разными лицами. Этот вопрос находился в несомненной связи с обсуждавшейся в середине 1850-х гг. проблемой согласования деятельности ведомств и повышения эффективности министерского управления в целом. Наиболее ранней из таких документов была записка бывшего члена Совета министра внутренних дел действительного статского советника Н.А. Жеребцова. В феврале 1856 г. он направил ее Александру II великому князю Константину Николаевичу. Автор предлагал разделить Министерство финансов путем выделения из него особого министерства государственного хозяйства. По мысли автора записки новое ведомство должны были составить департаменты Податей и сборов, Внешней торговли, Мануфактур и внутренней торговли, Горных и соляных дел и Сельского хозяйства. Предложение включить в министерство государственного хозяйства Департамент податей и сборов имело важный смысл, так как его реализация означала бы подчинение налоговой политики интересам развития производительных сил³. Судьба этой записки осталась неизвестной.

Больше внимания было уделено другой, анонимной записке, поданной Александру II в Москве 31 марта 1856 г. Ее вероятным автором или одним из авторов счи-

¹ Печатается при финансовой поддержке гранта РГНФ Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее (Ц)2008 – 01(а) Белгородская область №08-01-55102 а/Ц.

² Печатается при финансовой поддержке гранта РГНФ Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее (Ц)2008 – 01(а) Белгородская область №08-01-55102 а/Ц.

³ Лаверычев, В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861-1900. М., 1972. С.70.

тается крупный предприниматель и общественный деятель, близкий к славянофилам Ф.В. Чижов⁴. В записке подвергался критике существовавший в стране порядок заведывания промышленностью и торговлей. В частности, вызывало возражение подчинение торгово-промышленной деятельности финансовому ведомству. Автор подчеркивал вред от отсутствия связей между промышленниками и торговцами и управлением. По мнению автора записки, Министерство финансов, в котором Коммерческий и Мануфактурный советы играют подчиненную роль, неспособно организовать изучение экономической жизни России. Признавалось вообще порочным «распределение торговли по предметам ведомства между двумя департаментами» – Департамент мануфактур и внутренней торговли и Департамент внешней торговли.

Предлагалось реорганизовать всю систему управления промышленностью и торговлей, изъяв это управление из Министерства финансов и передав его особому ведомству – министерству коммерции и промышленности (другое наименование – министерству торговли и промышленности), организованному на необычных основаниях. Департаменты Мануфактур и внутренней торговли и Внешней торговли низводились до положения простых канцелярий. Главным и единственным распорядительным органом министерства должен был стать единый Мануфактурный и коммерческий совет. Министру при этом отводилась роль формального главы ведомства. Председатель Совета должен был назначаться царем из числа лиц, «сведущих в торговле и промышленности». Кроме него и еще трех членов от правительства в состав данного органа предполагалось избирать на три года четырех членов от купечества и четырех от промышленников. Таким образом, обеспечивалось двукратное преобладание избираемого предпринимательского элемента. Органами нового министерства на местах должны были стать отделения Мануфактурного и коммерческого совета⁵. Таким образом, в записке предлагалось по-существу установить не имевшее прецедента ни в России, ни в странах Западной Европы самоуправление частной промышленности. Основанием к выдвиганию такого требования был казавшийся в то время вероятным отказ правительства от попечительной поддержки промышленности в связи с отменой крепостного права.

Александр II распорядился обсудить записку в Комитете финансов. Ее рассмотрение состоялось 5 мая 1856 г., и было признано невозможным образование министерства на таких условиях. Мотивировка этого мнения основывалась на неприемлемости предлагаемой организации нового ведомства⁶. Император согласился с мнением большинства Комитета финансов и приказал оставить записку без последствий.

Следует отметить, что два члена Комитета финансов – председатель Департамента экономики Государственного совета граф А.Д. Гурьев и крупнейший в то время знаток русской и иностранной промышленности Л.В. Тенгоборский – сочли, что обсуждению Комитета подлежит не только способ решения изложенного в проекте, но и его основная мысль – отделение торговли и промышленности от Министерства финансов. Оба эти члена Комитета вполне разделяли изложенное в записке мнение, что управление промышленностью и торговлей требует специальных знаний, особого внимания и массы труда. Сославшись на наличие за границей особых сельскохозяйственных и торгово-промышленных ведомств, Гурьев и Тенгоборский высказывали убеждение, что в России учреждение отдельного от Министерства финансов управления по делам промышленности и торговли необходимо в силу размеров государства и степени развития промышленности и торговли, требующих особого внимания правительства. Общий вывод, содержащийся в их особом мнении, сводился к тому, что образование особого министерства торговли и промышленности должно принести существенную пользу. Но при этом они выразили несогласие с организацией предложен-

⁴ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.1250. Оп.XVI. Д.52. Л.3-39.

⁵ Шепелев, Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XX в. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981. С.53.

⁶ Шепелев, Л.Е. Указ. соч. С.54-55.

ного в записке нового министерства, считая, что этот вопрос должен решаться тогда, когда вопрос о создании такого ведомства будет решен в принципе.

Через два года, при назначении министром финансов А.М. Княжевича великий князь Константин Николаевич рекомендовал ему отделить от Министерства финансов департаменты Коммерции и Горный⁷. Однако Княжевич не решился на этот шаг.

Между тем вопрос о необходимости образования особого министерства торговли и промышленности проник на страницы печати. Так, в марте 1861 г. он был поднят в редакционной статье «Вестника промышленности»⁸.

Тогда же, в апреле 1861 г., член Государственного совета адмирал В.И. Мелихов при несомненной поддержке великого князя Константина Николаевича выдвинул предложение преобразовать горное ведомство в отдельное управление, мотивировав это преобразование главным образом необходимостью улучшить пушечное дело в стране. Александр II распорядился рассмотреть проект в Совете министров, но затем рассмотрение было перенесено в Комитет министров, который счел, что обособление горного ведомства «решительно невозможно»⁹.

В 1863 г. директором Департамента внешней торговли Министерства финансов был назначен статс-секретарь князь Д.А. Оболенский. Он предложил план значительного расширения круга деятельности своего Департамента и превращение его «в нечто подобное министерству торговли». Однако такой план вызвал противодействие со стороны директора Департамента мануфактур и внутренней торговли А.И. Бутовского, предложившего сосредоточить всю торговлю в его ведомстве. Функции Департамента внешней торговли предлагалось ограничить заведением только таможенными сборами¹⁰. Восторжествовали предложения Бутовского. Департамент торговли и мануфактур оставался главным административным органом по заведению промышленности и торговлей до конца XIX века. По воспоминаниям известного русского предпринимателя Н.А. Найденова, в 1870-е гг. Департамент был небольшим учреждением и состоял из двух отделений – торгового и фабричного. Штаты Департамента в 1870-е гг. не превышали 30 чел.¹¹

Между тем, еще во время нахождения в Государственном совете представления о реорганизации Департамента торговли и мануфактур стало известно о новых выступлениях с идеей выделения в самостоятельное ведомство заведования земледелием, промышленностью и торговлей.

В августе 1864 г. на общем собрании нижегородского ярмарочного купечества были высказаны пожелания о создании особого министерства торговли и земледелия с участием в его работе представителей купечества.

В октябре того же года через министра иностранных дел князя А.М. Горчакова Александру II была передана анонимная записка «Об учреждении Министерства земледелия, промышленности и внутренней торговли». Как выяснилось позже, ее автором был барон А.К. Мейендорф, занимавший пост председателя московских отделений Мануфактурного и Коммерческого советов. В середине ноября император распорядился передать ее министру государственных имуществ А.А. Зеленому, а затем министру внутренних дел П.А. Валуеву и министру финансов М.Х. Рейтерну для рассмотрения. По свидетельству П.А. Валуева, идея образования такого министерства понравилась Александру II¹². А.К. Мейендорф считал образование особого министерства земледелия, промышленности и внутренней торговли главным средством и предварительным условием достижения развитого производства. К его ведению он относил развитие специального образования, улучшение путей сообщения, предоставление кредита и т.п. В состав нового ведомства, согласно записке, должны были войти департаменты: Сельского хозяйства, Лесной, Мануфактур и внутренней торговли. Заве-

⁷ РГИА. ф.560. Оп.14. Д.292. Л.15-18.

⁸ Судейкин, В.Т. Александр Максимович Княжевич // Русская старина. Т.76. СПб., 1892.

⁹ Вестник промышленности. 1861. №3.

¹⁰ РГИА. Ф.1263. Оп.1. Д.1734. Л.235.

¹¹ Найденов, Н.А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Т.П. М., 1905. С.72.

¹² Дневник П.А. Валуева – министра внутренних дел. В 2 тт. М., 1961. Т. 2. С.306.

дование горным делом должно было остаться за Министерством финансов. Реализация проекта на практике вело к ликвидации Министерства государственных имуществ.

Автор записки считал также необходимым, чтобы организация нового ведомства сопровождалась децентрализацией управления: на местах съезды предпринимателей и землевладельцев должны были избирать мануфактурные и земледельческие советы, которые, в свою очередь, избирали бы местные органы (окружные комитеты) нового министерства.

22 декабря 1864 г. состоялось заседание А.А. Зеленого, П.А. Валуева и М.Х. Рейтерна у министра государственных имуществ. На этом заседании был обсужден вопрос об образовании нового министерства промышленности и торговли⁴³. О результатах совещания и о его подробностях сведений нет. Однако ясно, что попыток реализовать проект создания такого министерства тогда не было.

Поводом к новой постановке вопроса о выделении управления промышленностью и торговлей из состава Министерства финансов было сокращение функций Министерства государственных имуществ в связи с упразднением «попечительства над государственными крестьянами».

В начале 1870-х гг. определение дальнейшей судьбы Министерства государственных имуществ оказалось связанным с личными интересами нескольких государственных деятелей. Одним из претендентов на пост министра государственных имуществ был П.А. Валуев, стремившийся к расширению функций своего будущего ведомства и превращению Министерства государственных имуществ в министерство народного хозяйства. Едва ли не более заинтересованным в предстоящей реорганизации был министр финансов М.Х. Рейтерн. Во второй половине 1871 г. он представил Александру II записку. В понимании Рейтерна Министерство финансов должно было заведовать всеми источниками государственных доходов. В связи с этим, он предложил два варианта организации управления всеми областями экономики. Первый заключался в том, чтобы изъять из финансового ведомства Департамент торговли и образовать из него и Департамента сельской промышленности особое министерство. Министерство государственных имуществ в этом случае упразднялось. Во втором варианте предлагалось оставить промышленность и сельское хозяйство в ведении Министерства финансов. В этом нашло отражение понимание и необходимости координированного руководства промышленностью, торговлей и сельским хозяйством. Все виды государственных имуществ предполагалось «соединить в Министерстве государственных имуществ»⁴⁴.

Записка Рейтерна была передана императором на отзыв Валуеву, как вероятному кандидату на пост министра государственных имуществ. По мнению последнего, изложенного в контрзаписке, «преобладающая мысль» Рейтерна состоит в том, чтобы удержать за Министерством финансов заведование торговлей. Валуев же считал, что в связи с отменой крепостного права мысль об учреждении министерства сельского хозяйства и промышленности, или торговли, имела основание сама по себе. Его собственные предложения сводились к передаче в Министерство государственных имуществ горного дела из ведения Министерства финансов. Образование же нового министерства мыслилось Валуевым на основе слияния Департамента земледелия и сельской промышленности и Департамента торговли и мануфактур⁴⁵.

После назначения в апреле 1872 г. П.А. Валуева министром государственных имуществ его последующие переговоры с Рейтерном не привели к каким-либо существенным результатам. Рейтерн не получил в свое ведомство сельское хозяйство, но удержал заведование промышленностью и торговлей. Валуев же сумел добиться не только неприкосновенности Министерства государственных имуществ, но даже некоторого его расширения за счет передачи горных учреждений из состава Министерства

⁴³ Лаверычев, В.Я. Указ. соч. С.225.

⁴⁴ Дневник П.А. Валуева... Т.2. С.306.

⁴⁵ Шепелев, Л.Е. Указ. соч. С.121-123.

финансов. Что касается М.Х. Рейтерна, то он твердо стоял на своей позиции – сохранение заведования делами промышленности и торговли за Министерством финансов.

Реорганизации управления промышленностью и торговлей придавалось важное значение в борьбе министров финансов Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского в области торгово-промышленной политики. К началу министерства Бунге относится появление, по крайней мере, двух проектов, предлагавших решение этого вопроса. Авторы их неизвестны, но ходатаем по ним выступил граф Н.П. Игнатьев, бывший до мая 1881 г. министром государственных имуществ, а затем министром внутренних дел и почетным членом Общества содействия русской промышленности и торговле.

Первый из проектов в апреле 1881 г. был передан графу М.Т. Лорис-Меликову. В нем предлагалось передать ряд функций Министерства государственных имуществ Министерству внутренних дел с последующей реорганизацией последнего. Указывалось также на необходимость возвращения заведования горной промышленностью из Министерства государственных имуществ в Министерство финансов.

Другим проектом предусматривалось образование особого министерства народного хозяйства или министерства земледелия, промышленности и торговли за счет Министерства финансов и Министерства государственных имуществ, которое вообще должно быть упразднено.

Структура и состав проектируемого министерства намечались следующие: 1) Совет министерства; 2) Департамент сельского хозяйства и лесоводства; 3) Горный департамент; 4) Департамент промышленности и торговли; 5) Кредитный и страховой департамент; 6) Статистический комитет; 7) Канцелярия министерства с учебным отделом и редакцией ведомственного периодического издания. Членами Совета должны быть как руководящие чиновники министерства, так и «сведущие лица, избранные специальными съездами и утверждаемые в сем звании высочайшими приказами на три года»¹⁶. Совет не случайно был назван Советом министерства, а не Советом министра: ему принадлежала основная власть. Предусматривалось, что его рассмотрению подлежали все важнейшие дела, в частности «восходящие до высших правительственных учреждений». Департаменты должны быть организованы «не по образцу административных учреждений», а им вменялось в обязанность следить «за научной разработкой вопросов... и по собственному почину выступать с предложениями относительно развития или улучшения полезных либо предупреждения или устранения вредных явлений и влияний в области народного хозяйства»¹⁷. Местными органами нового министерства должны были стать особые губернские присутствия, включавшие «всех агентов и корреспондентов министерства по губернии» во главе с председателями, назначаемыми императором.

В 1880-е гг. активизируются и предпринимательские организации. Вновь, как и в 1864 г., выдвигается идея о необходимости особого министерства промышленности и торговли, которое стояло бы на защите интересов промышленников и торговцев. Активным пропагандистом идеи реорганизации учреждений, ведавших делами промышленности и торговли, был Д.И. Менделеев. Он видел в такой реорганизации необходимый шаг на пути к более последовательному и активному осуществлению политики всемерного содействия торгово-промышленному развитию России.

В 1882 г. на втором Всероссийском торгово-промышленном съезде в Москве Д.И. Менделеев выступил с речью, которая затем была опубликована в виде статьи «Об условиях развития заводского дела в России». В частности, он заявил: «Чтобы всему миру стала очевидной основная мысль о необходимости развития заводского и фабричного дела в России для ее преуспевания..., необходимо обособить ведение промышленностью и торговлей в особое министерство». Эта идея была одобрена съез-

¹⁶ Шепелев, Л.Е. Указ. соч. С.123-124.

¹⁷ Зайончковский, П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. М., 1964. С.392-

дом¹⁸. Через два года Менделеев сделал попытку пояснить и развить ту же мысль в статье «О возбуждении промышленного развития в России».

В 1883 г. в связи с предполагаемым введением 3% сбора с торгово-промышленных предприятий более 30 крупных предпринимателей Центрального промышленного района представили в Нижегородский ярмарочный комитет записку о нуждах промышленности и торговли, в которой отмечалось, что поскольку главной задачей Министерства финансов является «увеличение доходов казны, могущее во многих случаях быть не вполне согласным с интересами промышленности», необходимо создание особого торгово-промышленного ведомства¹⁹.

30 марта 1885 г. на первом собрании вновь образованного московского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговле Т.С. Морозов недвусмысленно сетовал на то, что «среди органов государственного управления нет ни одного, который защиту русского народного труда считал бы главным, а не второстепенным делом»²⁰. В том же году вопрос об учреждении особого министерства торговли и промышленности был вновь возбужден купечеством, торгующим на Нижегородской ярмарке²¹.

Эти и подобные им проекты и критические замечания вынудили Н.Х. Бунге весной 1885 г. выразить свое мнение по поводу организации заведования промышленностью и торговлей в «Обзоре деятельности Министерства финансов...» за 1883-1884 гг., представленном императору и более подробно в записке Александру III от 7 ноября 1886 г. Бунге утверждал, что «едва ли Министерство финансов не заинтересовано более всякого другого в процветании торговли». «Вели министр финансов действует несогласно с интересами промышленности и торговли, то, прежде всего, нужно заменить его другим лицом, которое понимает, что без процветания промышленности и торговли не могут процветать финансы»²².

Возможность реорганизации Н.Х. Бунге представлял в двух вариантах. В-первых, в виде образования самостоятельного торгово-промышленного ведомства за счет Министерства финансов, Министерства государственных имуществ, Министерства путей сообщения и Министерства внутренних дел. По его мнению, это неизбежно приведет к новым расходам государственных средств, что делает этот вариант нежелательным. Во-вторых, реорганизация могла свестись к изменению подведомственности Департамента торговли и мануфактур. В этом случае были бы разорваны функциональные связи Департамента с другими учреждениями Министерства финансов, что грозило бы нарушением интересов «не только государственных, но и частных лиц»²³.

В своей программной записке 1886 г. И.А. Вышнеградский, как и Бунге, высказался против учреждения новых ведомств. Более того, посетив Нижегородскую ярмарку в 1887 г., он сумел добиться некоторого перелома в настроениях купечества и «положить конец пропаганде об учреждении отдельного Министерства торговли»²⁴.

В 1888 г. Д.И. Менделеев вновь обратился к Александру III с запиской «Первая надобность русской промышленности». Такой надобностью он считал учреждение министерства промышленности, в ведение которого предлагал передать всю промышленность, железные дороги, водные и сухопутные пути сообщения, морские порты, коммерческий флот, внутреннюю и внешнюю торговлю. Вопрос об участии в деятельности министерства представителей предпринимателей прямо не ставился, но говорилось о бесполезности только бюрократических органов в составе нового ведомства²⁵.

¹⁸ Зайончковский, П.А. Указ. соч. С.393.

¹⁹ Лаверычев, В.Я. Указ. соч. С.227.

²⁰ Московские ведомости. 1885. 1 апреля.

²¹ Письма Победоносцева Александру III. Т.П. М., 1926. С.66.

²² РГИА. Ф.560. Оп.21. Д.177. Л.18-20.

²³ РГИА. Ф.560. Оп.21. Д.177. Л.18-20.

²⁴ Шепелев, Л.Е. Указ. соч. С.162.

²⁵ Менделеев, Д.И. Проблемы экономического развития России. М., 1960. С.68-73.

В августе 1892 г. И.А. Вышнеградский выдвинул идею передачи заведования промышленностью и торговлей в Министерство путей сообщения, возглавлявшееся в то время его ставленником С.Ю. Витте. Несмотря на первоначальную поддержку этой идеи Александром III, она не была реализована. Преемником И.А. Вышнеградского на посту министра финансов стал С.Ю. Витте. В связи со спешкой в назначении от Витте не потребовали программной записки, поэтому судить о его представлениях и планах торгово-промышленного развития страны приходится по воспоминаниям его самого. Директором Департамента торговли и мануфактур был назначен В.И. Ковалевский. С назначением Витте и Ковалевского началась подготовка программы радикального преобразования правительственного руководства торгово-промышленным развитием страны.

В начальной части программы выделялся тезис о важной и даже решающей роли правительственной политики в развитии промышленности, проводилась идея приоритета административных мер этой политики. В связи с этим много внимания уделялось вопросу об организации представительства интересов предпринимателей перед правительственными учреждениями. Организация такого представительства рассматривалась как необходимое условие успешной реализации всей программы²⁶. В заключительной части программы указывалось на необходимость изменения деятельности Департамента торговли и мануфактур. С этой целью предлагалось увеличить штаты этого Департамента, который к тому времени состоял всего из 58 человек. Это был едва ли не самый малочисленный департамент в составе Министерства финансов. Витте предложил увеличить его в полтора раза. Вместе с тем, он предлагал увеличить число отделений Департамента с 6 до 9²⁷. 28 декабря 1893 г. Государственный совет и 25 января 1894 г. император утвердили эти предложения.

Начавшийся экономический подъем отгеснили на задний план идеи образования особого министерства торговли и промышленности. Даже Д.И. Менделеев изменил свое мнение в данном вопросе. В письме С.Ю. Витте он выразил мнение о необходимости передать в Министерство финансов Горный департамент и другие горные учреждения из Министерства земледелия и государственных имуществ, а также надзор за учреждениями и деятельностью предприятий, подведомственных Министерству внутренних дел. Менделеев предложил образовать в составе Министерства финансов Высший промышленный совет под председательством министра финансов и с участием представителей промышленности²⁸.

20 ноября 1898 г. С.Ю. Витте обратился к Николаю II с проектом преобразования Департамента торговли и мануфактур в Главное управление с отделениями торговли, промышленности, торгового мореплавания и учебным отделением. Однако при этом компетенция Главного управления не менялась по сравнению с Департаментом торговли и мануфактур.

Необходимость реорганизации в принципе не вызвала возражений Государственного совета, но предложенная схема реорганизации не получила поддержки. Большинство участников обсуждения считало необходимым ограничиться образованием четырех предлагаемых Витте отделений без объединения их в Главное управление. Для общего руководства ими предлагалось ввести третью должность товарища министра финансов. Несмотря на настояния С.Ю. Витте, было принято мнение большинства. Вновь образованные отделы стали называться Центральными учреждениями Министерства финансов по части торговли и мануфактур. Хотя принципиально нового в организацию центрального управления промышленностью и торговлей оно не внесло, тем не менее, это вплотную подводило к созданию министерства торговли и промышленности.

Другой трудностью были обнаружившиеся в конце 1890-х гг. кризисные явления в экономике страны, требовавшие, по мнению министра финансов, еще более энергичных мер государственного регулирования экономики. Наконец, третьей труд-

²⁶ Шепелев, Л.Е. Указ. соч. С.163.

²⁷ РГИА. Ф.1152. Оп. XI. Д.447, 1893. Л.12-15.

²⁸ Менделеев, Д.И. Соч. Т. XXI. Л., М., 1952. С.356-382.

ностью была все возрастающая сложность управления торгово-промышленным развитием страны, порожденная как самими задачами руководства (в особенности методами административного характера), так и интенсивностью этого развития.

Указ об образовании Министерства торговли и промышленности был подписан Николаем II только 26 октября 1906 г. Этот факт выясняется из «Воспоминаний» С.Ю. Витте. Таким образом, чаяния предпринимателей и некоторых чиновников-либералов об особом торгово-промышленном ведомстве были осуществлены.

MANAGEMENT OF THE INDUSTRY AND TRADE IN RUSSIA AND PROJECTS OF ITS REORGANIZATION BY THE ENTERPRISE ORGANIZATIONS

A.N. MOSHKIN

Belgorod State University

e-mail: Moshkin@bsu.edu.ru

The article is devoted to one of insufficiently explored and actual aspects in modern historiography of the home history, concerning attempts of the government of Russian Empire and the enterprise organizations to carry out the reform of management of the industry and trade.

Keywords: the Ministry of Finance, department, the Ministry of Trade and the Industries, department, the commercial and industrial policy, machinery of state, the enterprise organizations.